

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КОМПАРАТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: ГЛУП КАК...

Номенклатура устойчивых сравнений **глуп как...** в современном русском литературном языке невелика (глуп как баран, как бревно, как осёл, как пень, как сивый мерин, как чурбан /чурбак, чурка/ [1, с. 510]) и чётко делится на две группы: сравнения с зоонимами и сравнения с «деревянными» предметами. Эти две группы представляют частотные общеславянские фразеосемантические модели: глупый + как + дерево/деревянный предмет = очень глупый [2, с. 9–12] и глупый + как + домашнее животное = очень глупый [2, с.13 – 15]. Хотя в целом метафорические переносы здесь выглядят достаточно прозрачными, но всё же оборот **глуп как сивый мерин** в историко–этимологическом аспекте вызывает интерес. Считается, что «мотивировка оборота прозрачна. 1. Сивый мерин – это поседевший от долгой и тяжелой жизни холощенный жеребец, потерявший к старости и физические силы, и умственные способности. 2. Некоторые версии связывают это выражение с бессознательным топтанием на месте старых, не годных для другой работы лошадей, приводящих в движение колесо и другие механизмы на мельнице, каруселях и т. п. 3. Из письма Хлестакова к Тряпичкину в комедии Н. В. Гоголя "Ревизор" (1836): Во-первых, Городничий - глуп как сивый мерин...» [3, с.428].

Рассмотрение исторического материала показывает, на наш взгляд, что этимология сравнения связана со структурно-семантическим варьированием. Данный компаративный фразеологизм должен рассматриваться с учетом зафиксированных ФЕ **врать как мерин, ленив как сивый мерин, переть как сивый мерин, упрям как сивый мерин, глуп как бурый мерин, здоров как мерин, врёт как сивая кобыла, врёт как старая кобыла и, прежде всего, врёт как сивый мерин, глуп как лошадь и врет как лошадь.** Хотя этимология ФЕ **глуп как сивый мерин** считается прозрачной, но, говоря об обороте **врёт как сивый мерин**, наоборот, подчёркивают его загадочность. Э.А. Вартаньян в статье, посвященной происхождению фразеологизма **врёт как сивый мерин**, делает вывод, что, «по-видимому, окончательного решения этой любопытной задачи наука о фразеологии русского языка еще не может предложить» [4, с.37], в историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» приводится шесть гипотез о его происхождении [3, с. 427 – 428]. Этот список можно продолжить, начиная от совершенно фантастических предположений (разгадка кроется в обычае западных славян гадать по поведению белого коня /сивого мерина/ [5, с. 14–15]; выражение возникло от переделки оборота **бред сивой кобылы**, где за кобылой скрывается каббала, а за сивый арабское **савий** «равный» [6, с. 437]), до достаточно интересных, но весьма гипотетических [7, с. 113–119]. В.Л. Васильев, реконструирует мерин как «этническое имя – название отдельного представителя мерянского этноса», при этом эпитет **сивый** предположительно являлся постоянным (ср.: **чудь белоглазая**) и указывал «не на старость, а на характерные антропологические признаки» [7, с.117]. Исследователь считает,

что хотя **врет как лошадь** и **глуп как лошадь** зафиксированы раньше (XVIII век), но «данный факт на самом деле не является достаточным аргументом, отменяющим вторичность, производность вариантов сословом лошадь» [7, с.118–119]. С данным утверждением, на наш взгляд, трудно согласиться, так как историческая фразеология дает нам многочисленные примеры замены менее экспрессивных компонентов более экспрессивными (как и в данном случае: ср. **глуп как лошадь** и **глуп как пара купеческих лошадей**, **работать как лошадь** и **работать как ломовая лошадь**, **без ног и без задних ног**, **глуп как пень** и **глуп как берёзовый пень**, **на коне не объедешь** и **на кривом (добром) коне не объедешь**; **на козе (свинье, вороных, саврасой) не объедешь**), а обратный процесс ослабления экспрессии можно представить прежде всего как художественный приём. Параллельное и длительное (по В.Л. Васильеву в данном случае несколько веков) существование подобных ФЕ возможно при близкой экспрессивности, хотя, конечно, вариантность – весьма характерное свойство фразеологии не только в диахронии, но и синхронии: **на козе (на кривой козе, на коне, на добром коне, на кривом коне, вороных, саврасой, на свинье, на кривой и др.) не объедешь**. Учитывая семантический и хронологический критерии), можно утверждать, что ФЕ с компонентом лошадь отнюдь не являются вторичными, производными.

В.А. Маслова в результате психолингвистического эксперимента со словом-стимулом **глупый** получила большое количество сравнений именно с животными: как баран, как осел, как курица, как мартышка, как индюк, как медведь, как щенок, как утка, как воробей, как корова, как пингвин [8, с. 176]; ср.: **глуп как тетерев** (А. Чехов), **глуп как гусь** (Ф. Достоевский). Устойчивое сравнение **глуп как лошадь** фиксируется с XVIII века [9, с. 50]. Тогда же отмечается и оборот **врёт как лошадь**: **врет, как лошеть** [9, с. 72]; **врешь как лошадь...** (Д. Фонвизин). Сравнение **глуп как лошадь** зафиксировано несколько ранее, чем **врет как лошадь**, относится к более продуктивной формальной структурно-семантической модели (прилагательное + сравнение) и уже в конце XVIII века получает дальнейшее развитие /**глуп как сивый мерин** и **глуп как бурый мерин**/ [10, с. 131].

Лексема **глупый (глуп)** в семантическом поле «человек» является ярко маркированной, требующей в определенных контекстах интенсификатора (**глупый + очень, сильно, в высшей степени**). Лошадь, как и конь, являются наиболее продуктивными стержневыми компонентами среди фразеологизмов с названиями животных, при этом не у коня, а именно у лошади характеристика «сила» (ср. в этой связи: нем. *starkwieeinPferd* = сильный как лошадь; **работать (вкалывать, надрываться) как лошадь**; **сильный (выносливый) как лошадь**; **прёт как лошадь (как сивый мерин, как трактор, как танк) превалирует**. Рассматриваемые ФЕ к концу XIX века выходят из употребления, по-видимому, из-за недостаточной экспрессивности, отсутствия выраженных ассоциативно-метафорических связей и, прежде всего, конкуренции оборотов с компонентом **сивый мерин**, имеющих и высокую экспрессию, и яркие ассоциативно-метафорические связи. Устойчивое сравнение **глуп как сивый мерин** фиксируется с конца XVIII века [10, с. 170], а **врёт как сивый**

меринотмечается лишь с XIX века. Хотя лексема мерин, в отличие от слов конь, лошадь, кобыла (70, 54, 13 ФЕ соответственно – [11, с. 131-133]) во фразеологизмах употребляется ограниченно (Т.В. Козлова фиксирует лишь 2 таких ФЕ [11, с. 111]), но возможность мены не вызывает сомнений. Словарь русского языка XVIII века (вып.12, 2001) приводит устойчивое сравнение **врать как мерин**: [Кобыльщик:] Врешь ты как мерин: моя то кобыла не бура. Она шерстию вся почти была сѣра. Интерл. 59. Лексема **сивый** в качестве эпитета достаточно характерна для малых жанров фольклора: Сивый жеребец через ворота глядит (месяц) (ср.: Лысый мерин чрез ворота глядит; Сивый жеребец во (на) все царство ржет (гром); Сивая свинья на дубу гнездо свила: детки по веткам, а сама в коренек (горох); Сивая лошадь черноволосому покупателю не ко двору. Сивая кобыла по торгу (по полю, по городу) ходила, по дворам бродила, к нам пришла, и по рукам пошла? (сито) ... (В.Даль).

Учитывая вышеизложенное, можно предложить следующую упрощённую фразеосхему: глуп – глуп как лошадь – глуп как мерин – глуп как сивый мерин. Таким образом можно сделать вывод, что компоненты как лошадь и как (сивый) мерин уже при образовании устойчивого сравнения выступали в качестве сигнификативно неполного интенсификатора-экспрессива.

Литература

1. Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка / В.М.Огольцев– М.: Русские словари, 2001.–800с.
2. Івченко, А. О. Українська народна фразеологія: ареалі, етимологія / А.О.Івченко. – Харків: Око, 1996.–160с.
3. Бирих , А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова – М.:Астрель, АСТ, Люкс, 2005.–926с.
4. Вартаньян, Э.А. Словарь крылатых выражений / Э.А. Вартаньян. – М.:Астрель, АСТ., 2001.–264с.
5. Осипов, В.Д. Русские в зеркале своего языка / В.Д.Осипов. – М.: Агар, 1999.–43с.
6. Вашкевич, Н.Н. Идиомы. Этимологический словарь. От А до Я / Н.Н. Вашкевич. – Владимир, 2007.–592с.
7. Васильев, В.Л. Почему врёт сивый мерин? К истокам фразеологизма // В.Л. Васильев / Русская речь. – 2001.– №6.
8. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001.–208с.
9. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XX веков. –М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1961. –292с.
10. Палевская, М.Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века/ М.Ф.Палевская. – Кишинев: Штиинца, 1980.–367с.
11. Козлова, Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных \ Т.В. Козлова. – М.: Дело и сервис, 2001.–208с.